

Копия

РАТУША ДЕКАБРЬ 1990

серия № 2

Modern History Archives
Archiw Najnowszaj History
Fond 4/11... sprawa 225

МОГИЛЕВСКАЯ РАДА БНФ «АДРАДЖЭНЬНЕ»

ОТ БНФ НЕ ОТРЕКЛИСЬ!

20 октября 1990 года состоялось учредительное собрание Могилевской городской организации БНФ "Адраджэньне". Было представлено более 60 групп поддержки, среди которых представители заводов: "Химволокно", "Зенит", "Сельмаш", "Стройавтомаш", а также лифтостроители, техмашевцы, делегации от гор-универмага и горисполкома (увы, лишь в лице низовых работников).

После долгого обсуждения была принята резолюция, выбрано правление Могилевской организации БНФ. Его председателем избран инженер А.Федоров, который ровно через неделю был избран также депутатом городского Совета, получив 80% голосов.

В работе собрания приняли участие социал-демократы, национал-демократы и демократическая платформа Могилева, все они подтвердили свое членство в БНФ.

Правление БНФ
"Адраджэньне" г. Могилева.

РЕЗОЛЮЦИЯ

учредительного собрания
Могилевской городской
организации
Белорусского народного фронта

на деле начал манипулировать противоречиями Закона о выборах, оказывать силовой нажим на кандидатов в депутаты от неформальных движений, гасить политическую активность трудовых коллективов на стадии выдвижения и регистрации их кандидатов. Вопреки очевидной воле населения, партийно-государственной бюрократии области удалось получить контрольный пакет мандатов представительства области в Верховном Совете БССР, вдвое превысив при этом среднереспубликанскую квоту. В областном Совете эта элитарная прослойка захватила почти 40% и заручилась поддержкой еще 30% сателлитных голосов. Место Председателя областного Совета противозаконно занял 1 секретарь обкома КПБ В.Леонов, соответственно каждый третий член сформированного им Президиума Совета — профессиональный партийный работник.

Лишь городской Совет народных депутатов и его исполком, благодаря активной предвыборной агитации сторонников БНФ, был сформирован адекватно реальной обстановке в городе. Его состав отразил шаткое равновесие в обществе между идеологической силой новой демокра-

доказали это, усугубив развал социально-бытовой сферы города и области, политическую апатию населения, обострили агрессивный деструктивизм — реальную угрозу социального взрыва низов и установление диктатуры злобствующей власти.

Исходя из этих предпосылок, мы, участники собрания Могилевской городской организации БНФ, видим свои ближайшие цели в следующем:

1. Преодоление социальной апатии населения, порождаемой политикой областного комитета КПБ. Возрождение активности жителей Могилевщины через общественные объединения граждан, альтернативные антидемократической власти и идеологии официальных областных структур.

2. Пропаганде программы БНФ и документов депутатской оппозиции в Советах, организации мероприятий по их воплощению.

Мы считаем гарантией прогрессивного развития города и области ликвидацию партийных организаций во всех производственных и государственных структурах, перенос партийного учета коммунистов и членов других партий по месту их жительства, передачу имущества обкома горкома и райкомов КПБ в

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Шапку первого номера "Ратуши" гордо увенчивало слово "независимая". Прошло два месяца и мы стали стыдиться этого "украшения", банального, словно бойким кооперативом штампующего для могилевского рынка. Ведь в "независимости" клянется официальный орган КПБ — "Магілёўская праўда", трубит о независимости неофициальный орган обкома — газета "ТОЛОКА" (коллектив которой сформирован из отточенных в обкоме перьев); будущая газета облсовета, поиграв в конкурсы и альтернативы, склонила голову перед спущенным с обкомовских высот редактором — Г.Киселевым. Удивительно типична биография "независимых" изданий Могилева и их редакций.

"Ратуша" — издание-монолог, открыто тенденциозно, зависимое от всех, кто выступает за ликвидацию существующего тоталитаризма, за создание новых советов, за новый Нюрнбергский процесс над партией-убийцей и ее холопами. За независимую и свободную Родину — Беларусь!

"Ратуша" — пока слабейшая...

Прошедшие выборы в Советы стали насбывшейся надеждой перестройки. Обком КПБ, полностью владея инициативой в предвыборные месяцы, сосредоточил силы на сохранении "Первых лиц" старых административных структур. Провозгласив в своей программе "максимальный учет интересов и воли всех слоев населения", партаппарат

рых структур власти, но позволяет принимать решения на основе аргументов и логики. Мешает этому иерархическое давление теряющего власть, надстроечного областного Совета и его исполкома. Их руководство – трансформация обкома КПБ, партии, которая антидемократична по теоретическому естеству и историческим традициям. Ряд последних постановлений облсовета

НА ПУТИ К ПРАВОВОМУ?! ГОСУДАРСТВУ.

На Могилевском объединении "Химволокно", в канун 73-й годовщины октябрьского переворота, за призыв к санкционированному митингу "Памяти жертв большевистского террора" была задержана Народный депутат Областного совета Н.Рослова.

Н.Рослова "осмелилась" прикрепить на проходной своего предприятия листовку-призыв на митинг. Через некоторое время листовка с проходной исчезла. Народный депутат обратилась к вахтеру Ю.Альбову с просьбой объяснить исчезновение листовки, но, вместо объяснения, Альбовым и еще несколькими подоспевшими вахтерами Н.Рослова была препровождена в дежурную часть ВОХРа, где был составлен протокол об "антисоветской агитации". После этого у Народного депутата был изъят пропуск на предприятие.

Попытки опротестовать действия работников ВОХРа у зам. ген. директора по ГО В.Гребнева и зам. ген. директора по Кадрам и Режиму Ф.Матькова, которым формально подчинены вахтеры, успеха не имела.

Действия вахтеров нашли полную поддержку и на планерке у Ген. директора объединения. Более того, от Народного де-

путата потребовали "идеологию на производство не нести", т.к. это прерогатива КПБ.

Хочется спросить у администрации ПО "Химволокно". Знает ли она, что происходит в стране последние пять лет и уважает ли она советские законы?

Напомним, что подобные действия подпадают под несколько статей УК БССР и наказываются лишением свободы. Поэтому, если Н.Рослова подаст в суд, редакция может посоветовать участникам конфликта готовить чистое белье и сухари.

Соб. кор. "Ратуши"
по ПО "Химволокно"

АЙ ДА МАМА У КАМАЯ!

"Партия – ум, честь и совесть
нашей эпохи."

Первый номер минского издания "Частный детектив" поведал занимательную детективную историю, главными героями которой стали домочадцы неизвестного могилевчанам партийного и государственного деятеля А.С.Камая. Явно не везет Алексею Степановичу: уже третий раз за весьма непродолжительное время имя его упоминается всуе. Не будем однако испытывать

терпение читателя и продолжим ему вкратце хронику происшедших событий.

Могилев, 20 октября 1990 г.

Принято на учредительном собрании Могилевской городской организации БНФ "Адраджэньне".

Предыстория

"Председателю Могилевского облисполкома т. Гринёву Н.Ф. от пенсионерки к/х им. Куйбышева Кировского р-на Камай Натальи Игнатьевны. Уважаемый Николай Федорович! Мой муж был инвалидом 11 группы, четыре года назад умер... И вот сейчас жизнь сложилась так, что мне в мои... лет требуется постоянная помощь врачей. И здесь каждодневно помогают мне мои дети и внуки. Остоятельства таковы, что для решения всех жизненных вопросов, очень нужна легковая автомашинка в личное пользование. Прошу Вас выделить автомобиль. Октябрь 89 г."

Резолюция председателя Могилевского облисполкома Гринева Н.Ф.: "т.Катушкину. Прошу рассмотреть."

Резолюция заместителя председателя Могилевского облисполкома народного депутата БССР П.Катушкина: "Т.Цыкунову. Для решения вопроса положительно."

Резолюция директора объединения "Автосервис" т. Цыкунова: "Директору автомагазина. Вы-

творчивая, сумбурная, но искренне верящая, продирающее-ся к истине.

Что же, лучше такая, чем холопски независимая.

Редактор.

делить заявительнице ВАЗ-2163 в счет фондов облисполкома."

История

31.08.90 г. во время проверки соблюдения правил торговли в автомагазине г. Могилева комиссией общественности наряду с другими нарушениями правил торговли был вскрыт факт продажи а/м ВАЗ-2163 серебристого цвета жителю г. Минска. Покупатель, мужчина лет 27–28, находится тут же, во дворе магазина, и на вопросы проверяющих отвечать отказался. Работники магазина "дружески посоветовали" не связываться с СЫНОМ самого А.С.Камая. Рядом с молодым человеком стояла женщина, по её словам ЖЕНА А.С.Камая. Общественные контролеры предложили РОДСТВЕННИКАМ сдать автомобиль и расторгнуть договор купли-продажи, как незаконный, ибо автомобиль выделяется лицам, в очереди не стоявшим. Сын А.С.Камая – Александр Алексеевич – возразил, что машину покупает бабушка. Привели и БАБУШКУ, которую, из уважения к старости и понимая, что её используют в недостойной возне, проверяющие расспрашивать не стали. Они снова стали просить жену А.С.Камая отказаться от сделки, не подво-

Копия

"Ратуши", №2, 1990, стр. 1 (из).

АЙ ДА МАМА У КАМАЯ!

"Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи."

дить мужа, не давать поводов для упреков в его адрес. Но ближайшие родственники Камая уехали из магазина с автомобилем. Решимость оставила их лишь через 2 дня. В комиссию явился парламентар — директор "Автосервиса" т. Цыкунов, который предложил следующее: машина сдаётся обратно в магазин, но все документы о незаконности её продажи для семьи Камая должны быть уничтожены. Члены комиссии предложение отвергли. Ещё через несколько дней из беседы с Натальей Игнатьевной Камай в д. Барсуки депутат горсовета А. Павлович окончательно выяснил, что её имя было использовано родственниками в целях сугубо меркантильных. Старая женщина даже не знала, кому предназначается автомобиль — ВНУКУ Александру или МУЖУ ВНУЧКИ Татьяны Игорю Шкурко: её просто привезли в магазин, сказав, что нужно получить машину.

РЕЗЮМЕ

Такова канва событий, рассказанных со страниц "Частного детектива" Михаилом Кучко.

Но внове ли тебе сие, читатель? Аномально ли это явление? Вопросы, бжось, суть риторические. Несть числа аналогичным детективам "на просторах Родины чудесной". Вель тот же народный избранник, член ЦК КПСС "и прочая, и прочая" А.С. Камай не только чуткий сын, как это явствует из вышеизложенного. Он ещё и заботливый отец, стараниями которого в обход законов, получила ключи от отдельной квартиры дочь, он и радетьельный муж, безо всякой

лось к концу XIX века погасить антиправославное движение, а с началом XX в. оно снова начало набирать силу. В нашем столетии ему способствовали и успехи, и неудачи. Первые греко-католические общины стали возникать ещё во время 1 Мировой войны. В начале 20-х годов в Белоруссии были открыты первые униатские храмы. С середины 20-х г., с началом коммунистических репрессий, центр униатского движения переместился в Западную Белоруссию, которая находилась в составе Польши.

Ко времени присоединения Западной Белоруссии к Советскому Союзу в 1939 г. существовали сотни униатских приходов, монастыри нескольких монашеских орденов, принявших восточный

толический журнал "Унія". Однако 11 ноября власти отказали в регистрации журнала, а 6 ноября было отказано в регистрации греко-католической общины.

12 ноября вся Католическая церковь отмечает день священномученика Иосафата, Полоцкого униатского архиепископа, зверски убитого в 1623 году в Витебске православными фанатиками.

Витебская греко-католическая община решила отметить этот праздник установлением на месте убийства креста и таким образом заявить о своем существовании. Для освящения креста был приглашен из Львова иеромонах студит о. Себастьян, т.к. Св. Иосафат родился на Украине.

Уже на месте сбора витебских греко-католиков на пл. Свободы появились милиционеры во главе с зам. начальника областного управления внутренних дел полковником Янковским, которые пытались удалить верующих с площади. Затем процессия без помех, но в сопровождении милиции, проследовала по улицам города к месту на берегу Зап. Двины, где в 1623 году был убит Св. Иосафат, сделав остановку для короткого молебна на месте разрушенной властями в 50-х годах униатской Воскресенской церкви, где сейчас находится Витебская "Стена Плача".

"Стена Плача" — это мемориал, созданный витебскими художниками, изображающий панораму исторической части города, уничтоженной Советскими властями. Около нее был молебен.

Памятный крест с надписью "Мученикам Белоруссии" и иконой Св. Иосафата был доставлен на место гибели Святомученика, на высокий берег Зап. Двины, где некогда стоял величественный Успенский собор. С крутого ее бе-

степ. 2.

православные христиане нас не принимают, поддерживают и коммунистов врагами не считают".

ОН БОРОЛСЯ ЗА НАС. (СУДЬБА М. КУКОБАКИ)

У него был телефон "своего" человека в Могилеве, но он не привык рассчитывать на чью-нибудь помощь. Злание суда отправился искать в одиночку. Приветливый судья Попенюк долго не отпускал, но следственное дело и приговор десятилетней давности ему так и не удалось увидеть. Он двинулся к КГБ. Прямо у входа его встретили начальник областного управления и его зам. Протянули руки, но ничего из отнятого при обыске в Бобруйске не вернули, отправив в прокуратуру. Там — только пожалы плечами и вежливо выпроводили. Вечером он стоял у памятника Ленину и проводил опрос могилевчан: как они относятся к кумиру из бронзы. Сделал вывод: "Могилев — город непополитизированный, так же как и 10 лет назад."

Ему словно на роду было написано быть беспокоящей занозой. Он на свет появился в пахнущем смертью 1936. В Бобруйский детдом попал круглым сиротой — Мишей Кукобакой. Там его наспех выкормили и отправили по сиротскому конвейеру в ремесленное. В 16 лет он был признан годным для великих строек заплутавшей во лжи советской страны. Но пытливая честность, наивная открытость бобруйского детдомовца, стали раздражать КГБ. В 1967 его, уже не таясь, предупредили о нежелательности библиотечных конспектов из ученых альтернативных Марксу и Ленину, о недопустимости сравнения "их" пути и "наших" успехов.

У КГБ в то время была спокойная жизнь. Во всей Москве, ныне бурливой и кипящей, в 1968 году нашлось лишь шесть дурач-

ко не бедственные жилищные условия, и все это — "недавнего минувшего боренье."

"Цепь случайностей — уже не случайность, а закономерность", — учит нас бесстрастная наука логика.

НАША ВЕРА

Это был момент фактического выхода белорусской греко-католической (униатской) церкви из подполья — первое публичное мероприятие белорусских греко-католиков.

Возникнув почти 400 лет назад как закономерный итог и результат 600-летнего развития и эволюции белорусского православия, греко-католическая церковь стала национальной церковью белорусов, спасла наш народ от полонизации и русификации, оказала огромное влияние на развитие всех сфер белорусской культуры, на формирование национального самосознания, национального духа и национальной психологии.

После империалистического захвата Белоруссии Россией в конце XVIII века, когда свыше 85% белорусов были униатами, греко-католическая церковь была в 1839 г. ликвидирована русскими царями. Но, ликвидированная "де юре", она практически все последние 150 лет существовала "де факто", постоянно, при удобных обстоятельствах, делая попытки приобрести легальные организационные формы. На протяжении 60–70 лет после 1839 г. народ и священники-униаты оказывали сопротивление натиску РПЦ. Известны массовые восстания против насаждения православия. Репрессиями, судами, каторгой и ссылкой России уда-

Апостольского Визитатора Белоруссии Микалая Чернецкого, выходило два греко-католических журнала. Новыми Советскими властями все это было ликвидировано, но церковь продолжала жить в подполье. В 1940 году был назначен подпольный греко-католический экзарх Белоруссии Антон Неманцевич и два его заместителя. Во время II Мировой войны экзарх вышел из подполья и разместился в г. Слониме. После окончания войны белорусская греко-католическая церковь, избегая репрессий, вынуждена была перенести свою деятельность на Запад, в среду эмигрантов. Там она и существовала последние 45 лет. Центром был Лондон, где действует белорусский марианский монастырь. Там и резиденция белорусских греко-католических епископов, там до последнего времени издавался белорусский религиозный журнал и выходит религиозная литература.

И вот в 1989 году началось возрождение Униатской церкви на Родине. На сегодняшний день существует семь греко-католических общин: в Минске, Витебске, Гомеле, Гродно, Полоцке и Молодечно, еще несколько общин находятся в стадии организации. Эти общины обслуживают несколько белорусских греко-католических священников. В октябре создан первый белорусский деканат Киевско-Галицкой митрополии во главе с деканом о. Петром Кузмичевым. Летом этого года стал издаваться греко-ка-

фата.

Но крест установить не дали. На берегу появилось несколько десятков милиционеров с дубинками. Организаторы шествия были приглашены в Горисполком, где провели переговоры с зам. председателя горсовета Образцовым А.И. и полковником Янковским. Устанавливать крест и проводить литургию было запрещено, несмотря на то, что новый закон о "свободе совести" не требует от верующих испрашивать у властей разрешения на проведение молебнов. При неповиновении, заверили власти, несанкционированное собрание будет разогнано силой. Тогда было решено не устанавливать, а только освятить крест и провести короткий молебен. Во время полуторачасовых переговоров произошли столкновения верующих с милицией.

Потом, в одном из помещений городского дома культуры, была отслужена торжественная двухчасовая литургия на белорусском языке в честь Св. Иосафата и возрождения Белорусской греко-католической церкви.

В этом религиозном празднике вместе с Витебскими греко-католиками участвовали представители греко-католических общин из Полоцка и Минска.

Представители Горисполкома и милиции открыто ссылались на звонок митрополита Филарета "высказавшегося решительно против установки креста". Говорит, что от "вас католиков-униатов одни неприятности, а вот

вой помощи... лизму Праги. На брусчатке Красной площади эта демонстрация шестерых отщепенцев от великого советского монолита выглядела смешно и челепо. Но, дополняя их, в Киеве вспыхнул одиноким бунтом Кукобака, разорвал повестку военкомата, бросился в чехословацкое посольство. Шестерых из Москвы арестовали сразу, его — лишь через год.

Для показательного судебного процесса злостный антисоветчик-белорус абсолютно не подходил: светился добродушием, открытостью, логикой мысли. Для таких имелся запасной вариант. В спецсигушке, тюрьме "замаскированной белым халатом и красным крестом" его прятали почти 7 лет. Дав "врачам" слово поумнеть и поутихнуть, он подался на бобруйскую родину: ему уже исполнилось 40 лет, и потянуло к домашнему уюту. Свой кусок стены в комнате общежития он украсил портретами самых родных на свете людей: академика Сахарова и генерала Григоренко. Рядом были иконка и неслыханная в Бобруйске Декларация прав человека. Мы все жили тогда с подъемом, с надеждой на лозунг "60-летие Октября — 60 ударных вахт" и КГБ бобруйского района вперил свой озадаченный взгляд на стену над кроватью Кукобаки и листки исписанные его почерком. "Больной" был препровожден в Могилевскую психиатрическую больницу с диагнозом "болезнь реформы общества".

Продолжение следует

Адрес редакции: 212011, БССР, г. Могилев, пер. Тоголя, д. 12 кв. 37

тел. 24-64-41. издатель Федоров А.Ф.

"Рануша" № 2, 1990, стр. 2 (изг.)

